

Новые звездные войны

Конфликты крупных военных держав все больше смещаются в космическое пространство. В этом кроется серьезная глобальная угроза.

Читайте эту статью на немецком / английском языке

Практически все статьи на тему «космической безопасности» начинаются с признания того, что спутники и космические услуги играют важнейшую роль в жизни современных стран. И не без основания. Инструментарий космических технологий обеспечивает общепланетарную систему связи, дистанционное зондирование и глобальную навигацию. Даже вооруженные силы разных государств чрезвычайно зависят от спутниковых данных и услуг, без которых невозможно вести разведку, наводить ракеты, а также обеспечивать функционирование систем раннего обнаружения и оповещения. Все в той или иной мере используют космический потенциал – будь то США, Россия, Китай или любая иная значимая военная сила.

Поэтому некоторые армии мира заняты развитием специальных инструментов, которые не позволяют их противникам пользоваться космическими системами, а также извлекать из них различные преимущества. Эти инструменты подразделяются на несколько различных категорий, но их всех объединяет одна общая черта: они представляют собой угрозу для космических систем. Тут нет ничего неожиданного. Как и в случае с боевой авиацией и противовоздушной обороной, разработка ключевыми субъектами военной сферы средств для ликвидации преимуществ, получаемых из космоса, – это вопрос времени.

При этом – в отличие от прежних времен, когда эти технологии были уделом лишь узкого круга игроков – инновации в ассиметричных боевых действиях стремительно меняют динамику всех составляющих потенциального космического конфликта. Более того, существует крайне незначительная вероятность того (и это весьма отдаленная перспектива), что в космосе будут размещены какие-то комплексы вооружений, которые способны поражать цели в атмосфере или на поверхности Земли. В случае их появления эти

системы вооружений будут представлять собой угрозу от космических систем. Какой бы маловероятной ни казалась данная угроза, она достаточно реальна для ряда государств, рассматривающих разные виды противокосмического оружия как возможную гарантию предотвращения попыток «доминирования» в космическом пространстве.

Фонд безопасного мира (ФБМ) – аналитический центр с главным офисом в Вашингтоне, округ Колумбия – занимается оцениванием средств глобальной противокосмической обороны. В общедоступном документе используется открытая информация для иллюстрации того, какие именно средства разрабатываются сейчас в тех или иных странах. Главными фигурами тут являются США, Россия, Китай и Индия. Хотя данное исследование включает в себя ряд субъектов, которые выбиваются из общей картины и обладают потенциальной способностью к построению отдельных блоков для средств противокосмической обороны (например, Израиль, Иран, Пакистан, Северная Корея), но последние события свидетельствуют о том, что есть и другие страны, которые сейчас активно пытаются заполучить «оружие для космоса», в том числе Франция и Япония.

Есть четыре базовых типа средств противокосмической обороны. Первый тип – «кинетический», под которым понимаются средства, задействующие физическую силу для нанесения повреждений спутнику. В эту категорию попадают противоспутниковые ракеты (наподобие той, которую недавно запустила Индия) или даже коорбитальные дроны. Последние отличаются высокой маневренностью, позволяющей осуществлять ремонт, дозаправку и даже устранение спутника с орбиты. Подобные инструменты можно использовать для достижения таких целей, как удаление космического мусора или возможная атака на спутники.

Главными разработчиками средств противокосмической обороны являются США, Россия, Китай и Индия. Потенциальной способностью к построению отдельных блоков обладают Израиль, Иран,

Пакистан и Северная Корея.

Ко второму типу средств противокосмической обороны относятся «некинетические», которые задействуют энергию большой мощности для нанесения ущерба или повреждений спутнику. В настоящий момент несколько стран занимаются разработкой лазеров, которые потенциально подходят для подобного применения. Среди таких стран – США, Россия, Китай и Франция.

Главная проблема кинетических и некинетических видов оружия заключается в том, что при повреждении или уничтожении спутника они в том числе создают космический мусор, который совершенно не обязательно вернется на Землю сразу после возникновения. Один эксперт в разговоре со мной как-то отметил, что это похоже на ведение войны, где выпущенные пули никогда не прекращают своего полета.

Оставшиеся две категории средств противокосмической обороны носят менее деструктивный характер, но при этом отличаются большей распространенностью. Электронные средства противокосмической обороны, включающие в себя радиоэлектронные помехи и постановку ложных сигналов, легкодоступны для многих субъектов, в том числе негосударственных. То же самое можно сказать и о средствах кибернетической борьбы, которые могут быть задействованы для шпионажа, наблюдения или даже уничтожения космических систем. Одна из основных причин для беспокойства в отношении этих двух категорий заключается в отсутствии консенсуса по поводу того, когда именно «вмешательство» становится нападением. Это вызывает особую тревогу, поскольку НАТО буквально недавно озвучило планы публично объявить, что любого «нападения» на спутник достаточно для активизации коллективной самообороны. Нет определенности в том, имеется ли консенсус между членами НАТО по поводу того, что следует считать нападением на космический объект. Точно так же нет определенности в том, совпадает ли видение членов НАТО с мнением всех остальных стран.

*Одна из основных причин
для беспокойства
заключается в
отсутствии консенсуса
по поводу того, когда
именно*

Перечисленные выше средства противокосмической обороны описывают актуальные угрозы «для» космических систем. Но параллельно с этим существует еще один вызов, который часто фигурирует в переговорах на тему космической безопасности – речь идет об угрозах «от» космических систем. Эти угрозы носят

*«вмешательство»
становится нападением*

различный характер, поскольку средства противокосмической обороны потенциально способны поражать не только космические объекты, но и объекты в атмосфере и на поверхности планеты. Ни одна страна мира никогда еще не делала даже намека на планы по размещению такого рода вооружения, за исключением США.

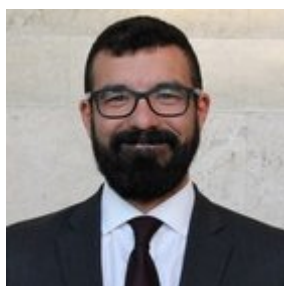
В 1980-х годах президент США Рональд Рейган объявил о запуске инициативы под названием «Звездные войны», которая заключалась в создании спутников с антиракетами, способными уничтожать межконтинентальные баллистические ракеты прямо на орбите. Состоятельность этой идеи долгое время опровергалась с позиции того, что ее техническая и экономическая обоснованность находится на том же уровне, что и размещение «розовых драконов» в космосе. Тем не менее антиракеты космического базирования вновь стали предметом дискуссий со стороны США, пусть и на весьма поверхностном уровне. Стержневая проблема здесь состоит в том, что системы противоракетной обороны космического базирования являются предлогом для размещения ракет, способных поражать цели на поверхности планеты. И пока многочисленные эксперты делают упор на крайнюю удаленность во времени того момента, когда возникнет хотя бы реальная возможность размещения в космосе подобных систем вооружения, банальное ощущение новой угрозы прямо сейчас генерирует реальные вызовы в многосторонних дискуссиях.

Уже не первый десяток лет государства – члены ООН признают наличие растущих вызовов в области космической безопасности, однако не наблюдается практически никакого продвижения вперед в решении этих проблем. Государства традиционно делятся на два лагеря. Некоторые из них (преимущественно западные, развитые государства) выражают озабоченность по поводу угроз «для» их космических систем и хотят добровольных мер по обеспечению прозрачности в космическом пространстве. Это включает в себя такие меры, как уведомления о пусках ракет, совместный доступ к данным исследований с орбиты, а также оглашение национальных политических курсов в космической сфере.

Другие государства (большая часть остального мира во главе с Россией и Китаем) не выступают против добровольных мер, но больше склоняются к тому, чтобы иметь на руках договор, который носит юридически обязывающий характер. Эти государства также выражают обеспокоенность по поводу описанной выше

возможности того (пусть даже все еще в отдаленной перспективе), что в один прекрасный день кто-то разместит в космосе свои боевые комплексы, несущие в себе угрозу для людей на поверхности планеты. Эти государства удовлетворятся только инструментом, который носит юридически обязывающий характер.

Кажется, что на данный момент нет резона говорить о широком пространстве для консенсуса. Два описанных выше лагеря, дебатирующих по поводу космической безопасности, продолжают нерушимо стоять на своих позициях. Одна из возможностей для продвижения вперед заключается в концентрации внимания на отдельных проблемах, которые актуальны для всех – например, тестирование разрушительных противоспутниковых технологий, продуцирующих космический мусор. В любом случае создается впечатление, что более амбициозные решения по-прежнему остаются вне зоны досягаемости – особенно если системы противоракетной обороны космического базирования и дальше будут находиться на задворках многосторонних дискуссий и не станут полновесными вопросами международной повестки дня.

Даниэль А. Поррас

Женева

Даниэль А. Поррас (Daniel A. Porras) является научным сотрудником по вопросам космической безопасности в Институте ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР).

